

የኢትዮጵያ ኦርቶዶክስ ተዋሕዶ ቤተ ክርስቲያን ሃይማኖትና ሥርዓት

The Ethiopian Orthodox Tewahedo Church Faith and Order

The Fifth Sunday of Zemene Fasika (Paschal Season)

Liturgical Readings:

Rom. 6:1- 15; 1 Pet. 4:4 – 12; Acts 23:15-22,

Psalm 107:16;

John 21:15– end

The Anaphora of Saint Dioscorus

«Христос воскрес из мёртвых,
смертью смерть сокрушив,
во великой силе и божественной власти.

Сатану связал цепями,
а тем, кто в гробах, даровал жизнь;
Адама освободил,
и отныне во веки будут царствовать радость и мир.»

Любишь ли ты Меня?

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, Единого Бога. Аминь.

Возлюбленные чада Царствия, мы предстоим ныне у мистических берегов моря Тивериадского, где Воскресший Господь — сокрушивший врата медные и веревки железные, якоже вещает Псалмопевец в **Псалме 106:16**, — явился паки Своим ученикам. Они трудились во все стражи ночные и не поймали ничего — притча многоболезненная о душе, подвизающейся без света Христова. Но по слову Его мрежи наполнились, и после того, как преломили они хлеб с Учителем, начался божественный диалог, пребывающий краеугольным камнем нашего пастырского призвания. Спас наш обратился к Симону Петру с вопросом, пронзающим, аки меч обоюдоострый: «*Симоне Ионин, любишь ли ты Меня больше, нежели они?*»

Сие не было праздное вопрошание, но врачующее восстановление. В тени Страстей Петр превозносился гордыней плотской, глаголя: «*Аще и вси соблазнятся о Тебе, аз никогдаже соблажнюся*» (**Мф. 26:33**). Но когда настал час тьмы, исконный сеятель душ — сатана — просил сеять его, яко пшеницу. Господь наш предупреждал его об этой опасности, обещая молиться, да не оскудеет вера его, дабы он в свое время утвердил братьев своих (**Лк. 22:31-32**). Трижды пав у огня отречения, Петр ныне предстоял трепещая пред Огнем Божества. Он более не хвалился гордостью плоти и не притязал любить более иных; напротив, совлекшись всякого упования на себя и облекшись в тихое смирение истинного покаяния, раненый пастырь встретил Пастыря Доброго. В сей священный миг восстановления он просто воззвал к всеведению Божию, восклицая: «*Господи, Ты вся веши; Ты веши, яко люблю Тя*».

На сие сердечное исповедание Господь ответил троекратным поручением, коим создается вечное попечение Святой Церкви — миссия, обновленная благодатью. Троекратным было сие иго, возложенное на того, кто некогда поколебался:

Во-первых, Он повелел: **«Паси агнцы Моя»** — младенцев во Христе и чад веры. Сии невинные души, нежные умом и сердцем, должны питаться «словесным молоком», оберегаемые от теней заблуждения благодатью Святого Крещения и нетленной печатью Духа.

Во-вторых, Он заповедал ему: **«Паси овцы Моя»** (пастырствуй над юными), возрастающими посреди бурь гордости, похоти и мирской суеты. Их надлежит вести с отчим попечением чрез пустыню искушений, дабы не уклонились они в безводные земли неверия.

Наконец, Он повелел: **«Паси овцы Моя»** — верных совершенных и старейшин стада. Именно они должны пребывать непоколебимыми в поклонении Всевышнему, утвержденными в высотах Божественной Любви и незыблемыми пред лицом превратных бурь мира сего. В сем божественном диалоге немощь человеческая соткалась с силою Церкви, доказывая, что там, где восстановлена любовь, миссия пребывает вечной.

В сем священном общении мы созерцаем тайну нашего преображения. Якоже поучает святой апостол Павел в **Послании к Римлянам (6:1-15)**, мы, крестившиеся во Христа, в смерть Его крестились, дабы, якоже Христос воскрес из мертвых славою Отца, тако и мы во обновлении жизни ходили. Петр, некогда умерший в своем отречении, ныне был жив для Бога. Сия новая жизнь, однако, не есть путь мирского покоя, но путь жертвенного свидетельства. Господь наш прорек образ кончины Петровой: *«Егда был еси юн, поясался еси сам... егда же состаришися, возденеши руце твои, и ин тя пояшет, и ведет, а може не хоцещи»*. Сие изрек Он, знаменуя, какую смертью Петр прославит Бога — смертью с воздетыми на кресте руками, подражая Учителю, от Которого некогда бежал.

Мы научаемся из **Деяний Апостольских (23:15-22)** и Соборных посланий, что жизнь верных есть непрестанное бодрствование против козней врага и искушений мира. Сам святой Петр наставлял нас позже в **1-м Послании (4:4-12)** не чуждаться огненного искушения, для испытания нам посылаемого, яко приключающегося нам нечто странное, но радоваться, участвуя в страданиях Христовых. В сем суть жизни православной: любить Христа — значит лобызать Крест Его. Служитель Церкви не может быть наемником; аще и языками ангельскими глаголет, имеет ревность пророков или ведение мудрецов, но аще не имеет любви Христовой, то служение его — кимвал звяцаая. Последовать Ему — значит отвергнуться воли своей, быть «опоясанным» Евангелием и быть ведомым не туда, куда желает плоть, но туда, где требует слава Божия.

Да дарует Всемогущий Бог, восстановивший Первоверховного Апостола, и нам дух истинного покаяния и пламень божественной любви, дабы мы верно хранили стадо, которое Он стяжал Своею Кровью.

Христос Воскресе из мертвых! Слава Богу. Аминь.